

Мальшева Ольга Владимировна, старший преподаватель кафедры немецкого языка Института международного образования и языковой коммуникации ТПУ, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы ТГУ. E-mail: iglow@yandex.ru
Область научных интересов: перевод и переводоведение, русская литература, литературоведение.

УДК 821.161.1=821.134.2.091

РЕЦЕПЦИЯ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» В ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

О.В. Мальшева

Томский политехнический университет
E-mail: iglow@yandex.ru

Актуальность темы обусловлена возросшим интересом к проблемам рецептивной эстетики переводоведения и диалога культур. Проведен анализ литературно-критической рецепции романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в испаноязычной литературе и выявлена специфика восприятия романа в испаноязычном мире.

Ключевые слова:

Русская литература, рецепция, испанский язык, М.А. Булгаков.

Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» является итоговым произведением литературного творчества писателя и, бесспорно, одним из величайших произведений мировой литературы XX в. В России роман впервые был опубликован в журнале «Москва» на рубеже 1966–1967 гг. Переводы произведения появились более чем в двадцати странах мира: Англии, Испании, Германии, Франции и т. д.

Первый испаноязычный перевод романа «Мастер и Маргарита» был опубликован в Мадриде издательством «Alianza» в 1968 г. Перевод с русского языка на испанский выполнила испанская переводчица Амайя Лакаса Санча [1]. Роман сразу же приобрел огромную популярность среди испаноязычных читателей и сделал имя Михаила Булгакова известным в Испании. Этот факт подтверждается тем, что роман почти ежегодно переиздается. Долгое время перевод, выполненный А. Лакаса Санча, оставался единственным. Только в 2004 г. мексиканское издательство «Lectorum» опубликовало второй испаноязычный перевод романа «Мастер и Маргарита», выполненный кубинским писателем и переводчиком Хулио Травьесо Серрано [2].

Роман, несомненно, вызвал огромный интерес как у отечественных, так и у зарубежных исследователей. Исследование романа в Испании и некоторых странах Латинской Америки началось в 90-е гг. XX в.

Первая испаноязычная работа, посвященная роману «Мастер и Маргарита», была написана в 1990 г. в форме предисловия к роману, переизданному испанским издательством «Debate». Автором данной работы является известный испанский литературный критик и писатель Хосе Мария Гелбензу [3]. В своей работе Гелбензу называет Булгакова великим сатириком, умело использующим гротеск в произведении, сравнивает его с Н.В. Гоголем и известными европейскими авангардистами начала XX в.

Критик отмечает, что роман «Мастер и Маргарита» написан искусно, несмотря на его открытый финал и отсутствие окончательной авторской корректуры. Гелбензу пишет о романе следующее: «Это вершина его литературного творчества и наивысшая точка проявления сатирической способности, которая начала проявляться в годы молодости сразу после прибытия в Москву, и которая не покидала его никогда ни в драматургии, ни в прозе» [3. С. 7] (здесь и далее перевод с испанского языка выполнен нами – О.М.).

Как и многие русские ученые, Гелбензу выделяет в романе три сюжетные истории, а именно: 1) появление Воланда и его свиты в Москве; 2) история любви Мастера и Маргариты; 3) история о Понтии Пилате. Гелбензу пишет, что каждая отдельная история и все три истории

вместе взятые «порождают огромное количество интерпретаций, которые придают роману символическое богатство и сложность замысла» [3. С. 7].

Основное внимание автор работы уделяет фигуре Воланда. С точки зрения Гелбензу, Воланд – это дьявол, который творит добро и разоблачает такие человеческие недостатки, как лень, безответственность, эгоизм, скупость, бездарность. С одной стороны, по мнению критика, писатель с помощью фигуры Воланда «разоблачает все подлое и гнусное, которое может иметь диктаторское и бюрократическое социальное общество, как то, которое формируется под руководством Сталина» [3. С. 8], и высмеивает «удушающий социальный аппарат коммунистической бюрократии» [3. С. 9]. С другой стороны, Воланд «с решительной благосклонностью покровительствует двум чистым героям» [3. С. 8] – Мастеру и его возлюбленной, а также поэту Ивану Бездомному. Гелбензу считает, что Булгаков в образе Воланда демонстрирует читателю неразрывность добра и зла. Эта связь, по мнению испанского критика, закреплена эпиграфом к роману «Мастер и Маргарита».

В своей работе Гелбензу пишет, что Булгаков использует фигуру Воланда, чтобы разрушить идею светлого будущего или, как называет ее Гелбензу, «идею Рая» [3. С. 9], пропагандируемую сторонниками коммунизма. По мнению критика, Булгаков с помощью Воланда подрывает веру в эту идею и стремится «прогнать коммунистический рай, который Сталин строил на трупах своих сограждан» [3. С. 9]. Здесь, как считает Гелбензу, Булгаков изображает Воланда как «воплощение силы тайны жизни и символ непредвиденного и незапланированного в жизни людей» [3. С. 9]. В этом смысле Гелбензу, как и русские булгаковеды, отмечает сходство романа Булгакова с трагедией Гете «Фауст».

Второй центральной темой романа Гелбензу называет отношения двух влюбленных – Мастера и Маргариты. В своей работе литературовед определяет символическую роль каждого из этих героев. По его мнению, оба персонажа – «чистые герои» [3. С. 8], не имеющие отношения к системе, которую критиковал Булгаков. Характеризуя Мастера, Гелбензу подчеркивает, что он наделен чертами характера определенного типа героев, как, например, князь Мышкин из романа Ф.М. Достоевского «Идиот». Кроме того, Гелбензу указывает на черты сходства в характере и поведении Мастера и Иешуа Га-Ноцри. Гелбензу пишет: «Оба они распяты, но их дело живет» [3. С. 11].

Маргарита, по мнению Гелбензу, является противоположным героем по отношению к Мастеру. Гелбензу подчеркивает, что она обладает «природной силой и силой, способной возродить» [3. С. 10]. Испанский критик называет Маргариту символом жизни и характеризует ее как практичную, упорную и чувственную женщину. Именно она, по его мнению, определяет судьбу Мастера и его произведения, а также судьбу их любви.

Роман о Понтии Пилате, написанный Мастером, с точки зрения литературоведа, является стилистически самой проработанной частью произведения. Гелбензу считает, что история об Иисусе Христе и Понтии Пилате, предложенная Булгаковым, «ближе к первоначальной концепции христианства» [3. С. 11]. Причину такого восприятия Гелбензу видит в редкой силе изобразительности Булгакова, его умении точно описывать картину происходящего. «Пейзаж и люди, которые наполняют историю, описаны рукой мастера ... и создают увлекательным образом то, что должно было быть: пыль, небо, жара и люди Иудеи» [3. С. 11], – пишет литературовед. Помимо этого, критик выделяет то, как Булгаков умело описывает главных героев своего романа: прокуратора Понтия Пилата и философа Иешуа Га-Ноцри. Гелбензу пишет, что это «два живых героя, лишенных мифического, но не эпического» [3. С. 11]. Пилат в романе, по мнению критика, изображен размышляющим «многострадальным наблюдателем» [3. С. 11], а Иешуа Га-Ноцри – смелым человеком, в котором легко угадывается образ Христа.

В своей публикации Гелбензу упоминает работу американского слависта и русиста Дональда Фангера, посвященную роману «Мастер и Маргарита». Фангер рассматривает роман как оперу, где появление Воланда и его свиты в Москве является оперой-издевкой, история отношений Мастера и Маргариты – лирической оперой, а рассказ о Понтии Пилате – эпической оперой. «Это великолепная идея, – пишет Гелбензу. – Присутствие оперы, кроме того, напоминает, что Булгаков был человеком театра и, без сомнения, благодаря этому присутствует чудесное хоровое изложение героев, которые присутствуют в романе» [3. С. 12].

Не менее значимой работой для исследования романа «Мастер и Маргарита» в испаноязычной литературе является предисловие к роману, переизданному в 1992 г. испанским издательством «Círculo de Lectores». Предисловие под названием «Магия произведения» было написано известным испанским переводчиком Рикардо Сан Висенте [4].

В данной работе Висенте, как и Гелбензу, подчеркивает, что Булгаков придерживался литературных традиций великих русских писателей А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя. Висенте пишет следующее: «Булгаков, который объявил себя учеником Пушкина и Гоголя, унаследовал от первого ясность и рассудительность его прозы; от второго – искаженный ироничный и развешивающий взгляд на реальность; от них обоих – любовь к основательному построению сюжета» [4. С. 9].

С точки зрения испанского критика, роман «Мастер и Маргарита» стал вершиной литературного творчества Булгакова, где великолепно проявились его талант писателя и драматургические способности. Висенте считает, что Булгаков в своем романе умело объединил «тематические и повествовательные элементы, аргументированные мотивы и даже стилистические особенности его прошлых произведений» [4. С. 10].

Р. Сан Висенте выделяет в романе «Мастер и Маргарита» два мира: это мир Москвы 30-х гг., с его «фантастическим и фантомным пейзажем», и библейский мир, в котором описаны «страдания Христа, предательство Иуды и трусость Пилата» [4. С. 10].

В своей работе испанский литературовед большей частью опирается на публикации русского исследователя Б. Гаспарова «Из наблюдений над мотивной структурой романа М.А. Булгакова "Мастер и Маргарита"» и «Новый Завет в произведениях М.А. Булгакова». Висенте, как и Гаспаров, придерживается автобиографической концепции прочтения романа. В первую очередь, это просматривается в образах Мастера и Маргариты. Висенте пишет: «Как врач в своих первых рассказах, как Мольер в биографии, которую он написал о французском драматурге и артисте, как Турбины в романе "Белая гвардия", Мастер – это новое литературное воплощение автора» [4. С. 10]. Р. С. Висенте отмечает, что и автор, и Мастер страдают одной и той же болезнью – «болезнью искусства», оба они подвергаются жесткой литературной критике и травле. Мастер и автор в одиночку борются с ненавистным им миром с помощью единственного оружия – «искусства, искусства магии» [4. С. 10]. С точки зрения Висенте, Булгаков в романе описывает свою жизненную ситуацию писателя, «который стремился творить свободно, писать в мире – о нем и против него, – который погружается в фантазмагорию абсурда и террора» [4. С. 10].

Маргариту Висенте называет Музой Мастера. Прототип главной героини романа литературовед видит в супруге М.А. Булгакова Елене Сергеевне: «Елена Сергеевна буквально вдохновила Булгакова на создание заколдованной героини» [4. С. 12].

Помимо этого, Висенте придерживается мнения Б. Гаспарова о том, что главные герои в произведениях Булгакова одиноки и борются против враждебного мира в одиночку своими силами с помощью единственного оружия – книги. «Книга, волшебное оружие одинокого героя, будет одним из кабалистических и эмблематических инструментов произведения Булгакова» [4. С. 10], – пишет испанский литературовед. Этой книгой, с точки зрения Висенте, является Библия. Именно ей Мастер посвятил свой роман, повествующий об Иисусе Христе, «чтобы раскрыть правду и остановиться на решающем эпизоде Нового Завета: одинокая боль героя этой Книги, Иисуса, в которой он противостоит враждебному миру, который он должен спасти ценой своей собственной жизни» [4. С. 10].

Говоря о поэтике романа «Мастер и Маргарита», Висенте отмечает «музыкальный повествовательный стиль» [4. С. 11] Булгакова. Литературовед называет роман и симфонией, и оперой. Придерживаясь мнения Б. Гаспарова, Висенте считает, что для прозы Булгакова характерен принцип лейтмотивного построения повествования. Согласно Гаспарову, этот принцип состоит в том, что некий мотив (феномен, предмет, событие и т. д.) неоднократно повторяется на протяжении всего произведения. При этом каждый раз в новом варианте [5]. Висенте пишет, что повествовательные элементы появляются в романе последовательно «в виде мелодичных единиц или музыкальных мотивов, изменяя и преображая произведение, модулируя различные ситуации, что позволяет интерпретировать роман по-разному и превращает его в мастерское произведение» [4. С. 11].

В 2000 г. в литературном журнале «Letras Libres» выходит статья под названием «Мастер и Маргарита», автором которой является известный мексиканский литературный критик, историк и эссеист Кристофер Домингес Мичаэль [6].

В данной работе автор кратко описывает жизненный и творческий путь русского писателя М.А. Булгакова. Кристофер Домингес Мичаэль сравнивает М.А. Булгакова с русским писателем Ф.М. Достоевским, испанским писателем Мигелем де Сервантес Сааведра и английским сатириком Джонатаном Свифтом: «Драма русских писателей в эпоху коммунизма стала одним из символов XX века, но величие Булгакова одержит победу над временем, став его символом, как это сделали Сервантес, Свифт или Достоевский» [6. С. 87].

В своей статье мексиканский литературовед детально анализирует роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Домингес Мичаэль называет роман «антитоталитарным сказанием» [6. С. 87] и ставит его в один ряд с такими произведениями, как роман Евгения Замiatина «Мы» и роман немецкого писателя Эрнста Юнгера «На мраморных скалах».

Мексиканский критик делит роман на две части. Первая часть, по его мнению, является основной. Она посвящена прибытию дьявола по имени Воланд и его демонов в Москву, а также истории влюбленных Мастера и Маргариты. Домингес Мичаэль считает, что Булгаков использует образы дьявола и демонов как средство борьбы с террором.

Домингес Мичаэль, как Гелбензу и многие русские булгаковеды, отмечает несомненное сходство романа М.А. Булгакова с «Фаустом» Гете. По мнению мексиканского литературного критика, роль Мефистофеля исполняет Воланд, а роль Фауста играет не Мастер, а Маргарита. Этой точки зрения придерживался и русский булгаковед А. Зеркалов [7]. В своей работе Домингес Мичаэль пишет: «...она, Маргарита, Фауст Булгакова, заключает договор с Воландом-Мефистофелем, чтобы освободить Мастера посредством любви и позволить нам узнать виновного в смерти Христа» [6. С. 87].

С точки зрения мексиканского литературоведа, Булгаков высмеивает «легкомысленную Маргариту Гете» [6. С. 88] и отвергает фаустианскую традицию, берущую начало еще в произведении английского поэта К. Марло «Доктор Фауст», написанном в 1588 г. По мнению Домингес Мичаэля, Булгаков придал сделке с дьяволом «чувство по-настоящему магическое: святая история превращается в рассказ, познать который означает лишиться христианство его мистической законности» [6. С. 88]. С точки зрения критика, сделать это могла только женщина, поэтому Булгаков возрождает в Маргарите «репутацию Евы, которая срывает с древа жизни фрукт, чтобы спастись от падения», и «превращает ее в фаустовский миф, где выменивают не знание, а любовь» [6. С. 88].

Вторая часть романа, которая повествует о прокураторе Понтии Пилате, по мнению литературоведа, является сердцем романа «Мастер и Маргарита». Домингес Мичаэль называет эту часть «переоценкой Нового Завета» [6. С. 87]. Он считает, что Иисус, имя которого Иешуа Га-Ноцри, «это пророк бедняков или святоша, который бродит по Палестине, как тысячи подобных ему бродили по святой Руси» [6. С. 88], и особой симпатии у Булгакова не вызывает. Критик считает, что Булгаков намеренно лишает Иисуса его главного символа – креста – и игнорирует его воскрешение.

С точки зрения мексиканского литературоведа, герой Булгакова – это Понтий Пилат. Домингес Мичаэль называет его «слишком гуманным тираном и поэтому страшным», «всемогущим, но бессильным» [6. С. 88], который до самой смерти испытывает муки совести от того, что интересы государства поставил выше личных желаний. В образе Пилата Домингес Мичаэль видит фигуру Сталина.

Очередной работой, посвященной вопросу восприятия романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», стало написанное в 2003 г. предисловие к роману, переизданному испанским издательством «Círculo de lectores» в 2004 г. Автором работы выступил испанский писатель Хосе Мария Прието [8].

В своей работе Прието называет Булгакова признанным русским прозаиком XX в. и ставит его в один ряд с В. Набоковым и А. Платоновым.

Прието пишет, что роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» опровергает мнение И. Бродского о том, что советский роман обречен быть непопулярным. Прието считает, что «несмотря на временные и географические рамки Булгакову удалось достигнуть такого эффек-

та, что читатель чувствует, что с ним говорят об универсальных понятных ему проблемах в независимости от того, какой у него опыт». С точки зрения испанского писателя, Булгаков сумел это сделать, «отказавшись от фронтального описания истории, наделив ее высоким символическим содержанием» [8. С. 11].

В своей работе Прието пишет, что Булгаков изобразил в романе три мира: московский мир, мир сатаны и его свиты и библейский мир.

Первый мир, который открывается перед читателем, это мир Москвы, «преисподняя», как называет ее Прието. Он пишет: «Это бурлящий источник предательств, скрытых заговоров и доносов, питомник плохих поэтов и царство плохого вкуса. Это также город, охваченный страшным кризисом жилья» [8. С. 14].

Ключевой сценой этого «московского мира» Прието называет сеанс магии в Варьете. По его мнению, это сцена разоблачения, где автор «разрушает миф о новом человеке, возникшем при социализме» [8. С. 16]. Здесь Прието видит несомненную связь романа «Мастер и Маргарита» с повестью «Собачье сердце», где описан научный эксперимент по пересадке человеческого гипофиза и семенных желез, чтобы создать «нового человека».

Воланд видит москвичей «погрязшими в своих недостатках и предающимися самым низким увлечениям, они лгут, имеют любовников, а женщины страстно желают быть одетыми по последнему писку моды» [8. С. 16].

Главным персонажем второго мира и всего романа целиком Прието называет фигуру дьявола по имени Воланд. С точки зрения Прието, это одно из самых поздних появлений дьявола в произведениях современной европейской литературы. Испанский литературовед отмечает внешние сходства булгаковского дьявола с современными ему дьяволами из романов австрийского писателя Й. Рота «Исповедь убийцы» и немецкого писателя Т. Манна «Доктор Фаустус»: «Все трое имеют иностранную внешность и одежду и демонстрируют удивительную способность говорить на иностранном языке той страны, в которой они находятся» [8. С. 12]. Однако, по мнению Прието, внешний вид Воланда в романе имеет еще и скрытый смысл. В Москве в 30-е гг. было распространено такое явление, как шпионаж, и любого гражданина несоответствующего внешнего вида могли принять за иностранного шпиона.

В своей работе Прието подчеркивает, что Воланд – это добрый дьявол, и этим он существенно отличается от своих «литературных коллег» [8. С. 13]. Испанский писатель считает, что дьявол прибыл в Москву с положительной миссией восстановить справедливость. По мнению испанского писателя, Булгакову было необходимо установить равновесие между Добром и Злом, т. к. чаша весов была смещена в сторону зла, которое исходило от представителей власти. Прието пишет: «Дьявол был призван, чтобы вершить правосудие как единственная сила, способная противостоять злу, террору сталинизма» [8. С. 17].

В своей работе автор уделяет внимание библейскому миру, а именно, его главным персонажам: еврейскому мятежнику Иешуа Га-Ноцри и прокуратору Понтию Пилату. С точки зрения Прието, Пилат – «исполнитель чужой воли, кто-то, кто делает зло, выполняя свой долг, и значит, заслуживает сострадания» [8. С. 14]. В этой связи просьбу Маргариты о прощении Пилата Прието называет «великодушным призывом о пощаде в стране, где убийство и уничтожение превратились в профессию миллионов» [8. С. 14].

Иешуа, по мнению литературоведа, добродушный человек. Прието подчеркивает духовную близость Иешуа и князя Мышкина из романа Ф.М. Достоевского «Идиот», отмечая то же воплощение принципа доброты и умение прощать. Прието добавляет, что запах розового масла, предшествующий появлению Иешуа Га-Ноцри, символизирует его божественную природу. Здесь литературовед проводит аналогию между романом Булгакова и романом Габриеля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества», где желтые бабочки предшествовали появлению Маурисио Бабилонии.

Очередной работой, посвященной анализу романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», стало предисловие ко второму испаноязычному переводу романа, написанное в 2004 г. кубинским писателем и переводчиком Хулио Травьесо Серрано [2].

В своей работе Серрано ставит вопрос: «Выдержит ли роман "Мастер и Маргарита" тяжелое испытание времени?» [2. С. 11]. И тут же дает аргументированный ответ: «Возможно, что, когда он (роман – прим. О.М.) был опубликован в первый раз в 1967 году, он завоевал сла-

ву у публики благодаря тому, что был новым и необычным, но сегодня, спустя 37 лет, пережив новизну, его продолжают переиздавать и читать» [2. С. 11]. По мнению Х.Т. Серрано, проза Булгакова экстраординарная, а его роман «Мастер и Маргарита» Серрано называет «сокровищем мировой литературы» [2. С. 15].

Кубинский литературовед считает роман «Мастер и Маргарита» сатирико-фантастическим произведением, который написан в лучших сатирических традициях русской литературы. «Предшественников данной сатиры нужно искать, в первую очередь, среди таких авторов русской литературы, как Салтыков-Щедрин, которого Булгаков читал с 13 лет, Гоголь...», – пишет Серрано [2. С. 13]. Он сравнивает роман «Мастер и Маргарита» с книгой англо-ирландского писателя-сатирика Дж. Свифта «Путешествия Гулливера» и с романом французского писателя Фр. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». Причем к последнему, по мнению Серрано, роман Булгакова наиболее близок по наличию максимального количества фантастических ситуаций. «Роман "Мастер и Маргарита" – это сатира, но сатира, объединяющая фантастическое и абсурдное», – отмечает Серрано [2. С. 14]. По его мнению, это фантастическое проявляется в действиях свиты Воланда. Серрано выделяет четыре основных элемента, делающих роман привлекательным для читателя. К ним литературовед относит любовь, сатиру, пародию, юмор. «"Мастер и Маргарита" – это большой карнавал, полный юмора, смеха и пародии», – подчеркивает Серрано [2. С. 14]. Вершиной этого карнавала, как полагает Серрано, стал Великий Бал у Сатаны, основой для которого, с его точки зрения, послужил бал в Доме литераторов, на котором Булгаков шутил над своими коллегами.

Говоря о структуре построения произведения, Серрано, как и многие русские критики, отмечает, что произведение «Мастер и Маргарита» – это роман в романе. Здесь литературовед подчеркивает связь Булгакова с Сервантесом. Последний выбрал такую же форму повествования для своего романа «Дон Кихот». С одной стороны, Серрано выделяет историю пребывания дьявола и его свиты в Москве и отношения Мастера и Маргариты, а с другой – роман, написанный Мастером о Понтии Пилате и Иисусе Христе.

В своей работе Серрано называет роман «Мастер и Маргарита» автобиографическим произведением. Главный персонаж Мастер, по мнению испанского критика, автобиографический герой. «Биография Булгакова идентифицируется с биографией Мастера», – пишет Серрано [2. С. 12]. Литературовед подчеркивает, что и автор, и Мастер – оба писатели, их произведения жестко критикуются в литературном мире, оба «доведены до последней стадии отчаяния» [2. С. 12]. Серрано добавляет, что оба влюблены в одну и ту же женщину, которая «служит для них убежищем и утешением» [2. С. 12]. Помимо этого, отмечает испанский критик, Мастер сжигает свою рукопись, как Булгаков сжег первый черновик романа «Мастер и Маргарита». В заключение Серрано пишет, что Мастер обретает после смерти вечный покой, к которому, возможно, по его мнению, стремился и сам Булгаков.

В образе Маргариты Серрано видит, как Висенте и многие русские булгаковеды, супругу М.А. Булгакова Елену Сергеевну. Литературовед пишет, что Маргарита, также как и Елена Сергеевна, оставила своего супруга, предпочтя жизни в достатке бедное существование с Мастером.

С образом Маргариты Серрано связывает основную тему романа – тему любви. Он пишет: «Конечно, это не любовь романтиков XIX века, не героическая любовь советского социалистического реализма. Это глубокая любовь двух людей, побитых жизнью, которые борются за то, чтобы сбежать от грустного существования и которые, в конце концов, получают покой» [2. С. 13]. Серрано подчеркивает, что именно Маргарита решается ради любви на сделку с дьяволом. «Это любовь, в которой она, женщина, без сомнения, превращается в ведьму, чтобы найти своего любимого, не боясь совершать богохульные поступки, не стесняясь оскорблений...», – пишет литературовед [2. С. 13].

Помимо этого, литературовед находит в романе множество автобиографических деталей, например, дом, расположенный по улице Садовой, в котором проживали Воланд и его свита, где какое-то время жил и сам Булгаков.

В своей работе Серрано уделяет большое внимание и другому главному герою романа – Воланду, называя его «великим персонажем всего произведения» [2. С. 15]. По мнению критика, Воланд – это сатана, воплощение зла. Он и его свита совершают убийства, поджоги, несут

разрушения. Однако Серрано отмечает, что «это зло – дополнение добра, и оно необязательно губительное, и когда оно есть, то действует как верное наказание» [2. С. 14]. Подтверждение этого суждения Серрано видит в эпиграфе к роману.

Таким образом, проанализировав данные работы, можно сделать следующий вывод. Во многом испаноязычные литературоведы опираются на исследования русских булгаковедов. Серрано и Висенте придерживаются мнения о том, что «Мастер и Маргарита» – автобиографический роман. Домингес Мичаэль и Гелбензу подчеркивают связь романа Булгакова с трагедией «Фауст» Гете.

Однако стоит выделить ряд существенных отличий, касающихся вопроса восприятия романа «Мастер и Маргарита» в испаноязычной литературе и отечественном булгаковедении.

В своих работах Серрано и Домингес Мичаэль пишут, что Булгаков является последователем сатирических традиций европейской литературы, и сравнивают роман русского писателя с произведениями Свифта и Сервантеса. Прието видит связь романа Булгакова с романом Г.Г. Маркеса «Сто лет одиночества». Впервые испанскими литературоведами была подчеркнута духовная близость Иешуа Га-Ноцри и князя Мышкина.

Стоит отметить, что испаноязычные литературоведы, анализируя роман, видят в нем, в первую очередь, отражение социально-политической ситуации в советской России начала XX в.: межличностные отношения москвичей, их внутренний мир, а также террор, политические репрессии.

Вместе с тем отдельные исследователи романа «Мастер и Маргарита» (Серрано, Домингес Мичаэль, Прието) отмечают его вневременное значение, которое выделяет Булгакова на фоне его русских писателей-современников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bulgakov M. *El Maestro y Margarita*. – Madrid: Alianza Editorial, 1968. – 476 p.
2. Bulgakov M. *El Maestro y Margarita*. Prólogo de Julio Travieso Serrano. – México: Lectorum, 2004. – 419 p.
3. Bulgakov M. *El Maestro y Margarita*. Prólogo de José María Guelbenzu. – Madrid: Debate, 1990. – 378 p.
4. Bulgakov M. *El Maestro y Margarita*. Prólogo de Vittorio Strada. – Barcelona: Círculo de Lectores, 1992. – 448 p.
5. Гаспаров Б. Литературные лейтмотивы. Очерки русской литературы XX века. – М.: Наука, 1994. – 304 с.
6. Domínguez Michael C. *El Maestro y Margarita* // *Letras Libres*. – 2000. – № 15. – P. 86–88.
7. Зеркалов А. *Этика Михаила Булгакова*. – М.: Текст, 2004. – 239 с.
8. Bulgákov M. *El Maestro y Margarita*. Prólogo de José María Prieto. – Barcelona: Círculo de Lectores, 2004. – 449 p.

Поступила 23.04.2012 г.